

***Стихотворения ,
посвящённые
Л.Н. Толстому и его
героям***

Выполнила: Зюскина Анна
Ученица 10 класса

А.А. Блок

- **На вечере в честь Л. Толстого**

В толпе, родной по вдохновенью,
В тумане, наполнявшем зал,
Средь блеска славы, средь
волненья
Я роковой минуты ждал...

Но прежним холодом могилы
Дышали мне Твои уста,
Как прежде, гибли жизни силы,
Любовь, надежда и мечта.

И мне хотелось блеском славы
Зажечь любовь в Тебе на миг,
Как этот старец величавый
Себя кумиром здесь воздвиг!..

Пришла, - и тает все
вокруг, Все жаждет
жизни отдаваться, И
сердце, пленник зимних
вьюг, Вдруг разучилося
сжиматься.
Заговорило, зацвело Все,
что вчера томилось немо,
И вздохи неба принесло
Из растворенных врат
эдема.

.....

.....

Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не
устыдиться, Нельзя пред
вечной красотой Не петь,
не славить, не молиться.

Стихотворение
присланное А. Фетом, Л.
Толстому

- Я СЛЫШУ ЗВУК ЕГО РЕЧЕЙ
- (Посвящается Л. Н. Толстому)
- Я слышу звук его речей...
Среди всеобщего смятенья
Великий старец наших дней
Зовет на путь непротивленья.
«Зачем насилье над врагом,
«Победа, купленная кровью?
«Не лучше ль нам в борьбе со злом
«На зло откликнуться добром,
«На ненависть — любовью?
«Пусть враг силен, пусть долог путь,
«Но верю я, настанет время —
«И расцветет когда-нибудь
«Любовью брошенное семя...»
Простые, ясные слова —
И кто проникся их лучами,
Как бы коснулся божества
И говорит его устами.

- Пред этой истиной простой
И я склонял свои колени...
Но предо мной встают толпой
Другие образы и тени.
Там, где пред грозным палачом
Народ смиренно спины клонит
И под ярмом и под бичом
Бессильно падает и стонет,
Там, где страданьям нет числа,
Где попираются от века
Пятой ликующего зла
Права и чувства человека,
Где мысль униженно молчит,
Сложив беспомощные крылья,
И дух восстания убит
Отравой рабского бессилья —
Там, нет! Не мир и не любовь,
Там нужен мощный клич восстанья,
Там нужна немощную кровь
● Зажечь огнем негодованья,
Там нужно ненависть борца
Вдохнуть в заснувшие сердца,
Давно привыкшие к смиренью,
И в час возмездья роковой
Забить в набат и звать на бой
К освобожденью!
- 1939 г. (А.Я. Коц)

А.А. Фет

- **ГРАФУ Л. Н. ТОЛСТОМУ**

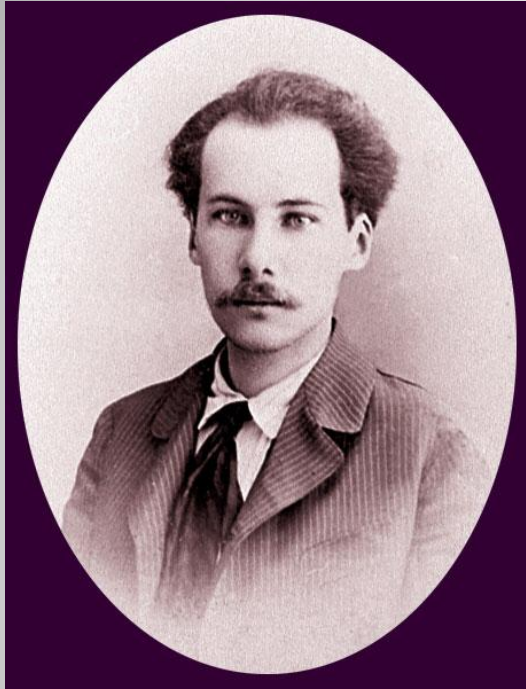
Как ястребу, который просидел
На жердочке суконной зиму в клетке,
Питаюсь настрелянную птицей,
Весной охотник голубя несет
С надломленным крылом - и, оглядев
Живую пищу, старый ловчий щурит
Зрачок прилежный, поджигает перья
И вдруг нежданно, быстро, как стрела,
Вонзается в трепещущую жертву,
Кривым и острым клювом ей взрезает
Мгновенно грудь и, весело раскинув
На воздух перья, с алчностью забытой
Рвет и глотает трепетное мясо,-
Так бросил мне кавказские ты песни,
В которых бьется и кипит та кровь,
Что мы зовем поэзией. - Спасибо,
Полакомил ты старого ловца!

Н.А. Некрасов

- Толстой, ты доказал с терпеньем и талантом,
Что женщине не следует
"гулять"
Ни с камер-юнкером, ни с
флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать.
(1876(?))

*Анна Каренина
(по роману Л.Н. Толстого)*

Бугаев Борис Николаевич
(Андрей Белый)

- *ЛЬВУ ТОЛСТОМУ.*
- Ты - великан, годами смятый, Кого когда-то зрел и я - Ты вот бредишь от курной хаты Клюкою времени грозя. Тебя стремится на склон горбатый В поля простертая стезя. Падешь ты, как мороз косматый На мыслей наших зелена. Да заклеимить простор громовый Наш легкомысленный позор! Старик лихой, старик пурговый Из грозных косм подьмет взор, - Нам произносить свой суровый, Свой неизбежный приговор. Упорно ком бремени свинцовый Рукою ветхою простер.
- Ты — молнией лязгнувшее Время — Как туча градная склонен: Твое нам заслоняет темя Златистый, чистый неба склон, Да давит каменное бремя Наш мимолетный жизни сон... Обрушь его в иное племя, Во тьму иных, глухих времен.